

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КРИЗИСЕ,
или
Какова отдача от степени PhD и нужна ли докторантура для практиков?**

Казахстанско-британская дискуссия

Светлана Шакирова

Казахский национальный женский педагогический университет

В «Вестник КазНацЖенПУ», редактором которого я являюсь, недавно пришла статья от трех авторов - двух из Казахстана и одной из Великобритании. Статья о межкультурной коммуникации, но меня заинтересовала иностранный соавтор - профессор **Розмари Сэйдж (Rosemary Sage)**, до недавнего времени профессор и декан в Лондонском колледже учителей, ныне научный консультант ряда университетов Европы и Азии.

Профессор Р.Сэйдж опубликовала в 2020 году статью на тему *«Роль высшего образования в разработке политики и практики для развития новой индустриальной эры»*¹. <https://johepal.com/article-1-33-en.pdf>

Статья произвела на меня сильное впечатление. Мы традиционно с пиететом относимся к британскому образованию, считая вузы Великобритании самым правильным местом для получения высшего образования, степени магистра и PhD. Даже Брексит не повлиял на восприятие британского могущества в интеллектуальной и научной сферах.

¹ Sage, R. (2020). The role of higher education in developing policy and practice for the development of the new industrial age. *Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies*, 1(1), 64-76. DOI: <http://dx.doi.org/10.29252/johepal.1.1.64>

Р. Сэйдж пишет, что система их образования в кризисе. Метафора «швейцарский сыр с большими дырками» приводится ею в доказательство слабых мест. Она указывает, что система тестирования не чувствительна к индивидуальным особенностям студентов, но поощряет заучивание и унификацию. В вузы нетрудно поступить даже выпускникам со скромными оценками, в итоге ежегодно миллионы бакалавров и магистров не могут найти работу по своим запросам. Процесс, отмечает автор, начинается уже в школах, где 90% выпускников настроены идти в вузы. Ситуация в образовании отражает проблемы британской экономики. По патентам страна не входит в топ-10 стран мира. Инженеры других европейских стран превосходят по знаниям и подготовке английских специалистов. Британский бизнес сокращается, попадая под контроль иностранцев. Страна, как черепаха, медленно ползущая за мировыми гигантами в области ИТ, у нее нет своего Амазона, Фэйсбука, Гугла. По опросам, некоторые британские студенты тратят на учебу менее 2 часов в день. Пока вузы действуют по законам бизнеса, изменений к лучшему не будет, делает вывод Сэйдж.

Я обратилась к автору статьи, а также своим коллегам и предложила им высказаться на эту тему подробнее. В дискуссии приняли участие

из Великобритании:

Розмари Сэйдж / Rosemary Sage

Сэнди МакДональд / Sandy MacDonald (профессор Нортхэмптонского университета)

Айна Кристоудулу / Aina Christodoulou (учебный ассистент общеобразовательной школы г. Ноттингема)

Полина Бишенден / Polina Bishenden (докторант Кентского университета)

Роза Верко / Rauza Vercoe (кандидат филологических наук, UCL)

из Казахстана:

Марина Хан (генеральный директор агентства Intellect, г. Алматы (<https://intellect.kz/>))

Жанна Мендыбаева (директор Бюро образовательных технологий UniverSity, г. Алматы). (<https://www.facebook.com/BETUniverSity.kz/>)

Надеюсь, что преподавателям педагогических вузов Казахстана будет небезынтересно ознакомиться со статьей Р. Сэйдж и узнать, какую реакцию вызвали ее тезисы среди британских и наших ученых и педагогов.

Розмари СЭЙДЖ:

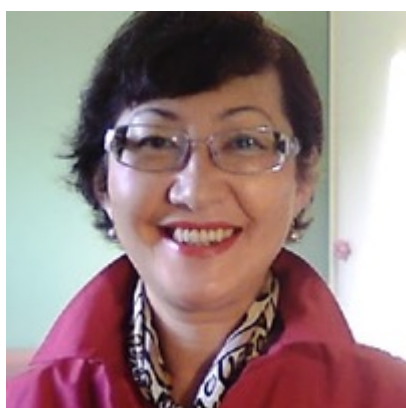
Я рада, что моя статья в JNEPL стала пищей для размышлений. Я как раз сейчас пишу одну работу о том, как философия может помочь решить сегодняшние сложные проблемы.

К сожалению, британские академические круги сейчас работают по бизнес-модели с целью заработать деньги и сократить расходы. Это означает, что дешевая рабочая сила является правилом дня. Когда я начинала учиться в университете, нас обучали лучшие профессора в этой предметной области, и курс покупал их для чтения модулей, если в штате не было никого с таким уровнем знаний. Теперь вы можете получить профессиональный EdD (the programme for the practitioner doctorate) в течение одного месяца и запустить докторскую программу в следующем. Стало тенденцией, что многие специалисты в университетах уходят работать самостоятельно, поскольку им не нравится система. Мы наблюдаем огромный спад, так как сейчас более 50% британских студентов идут в университет, когда им было бы лучше пройти более практические курсы.

В моё время в университеты поступали только около 5% выпускников. Нам в этой стране нужно гораздо больше людей с практическим интеллектом, но мы не ценим этот опыт, поэтому люди, как правило, не хотят идти в эти профессии. Однако я знаю одного человека с докторской степенью по генетике, который занимался исследованиями, но был сыт по горло тем, что тратил все свое время на грантовые заявки. Сейчас он сантехник и зарабатывает в 4 раза больше, чем ученый. Кроме того, еще один друг с первоклассным дипломом по химии устал от корпоративного мира и работает водителем автобуса, и это ему нравится. Работая в Чехии, я обнаружила, что строители имеют такой же статус в обществе, как и нейрохирурги. Вы часто можете встретить подобных людей в книжных магазинах, листаящих книги по психологии.

Некоторое время назад я участвовала в проекте EU Hero, целью которого была оценка подготовки и образования практических профессий по всей Европе. Координатор

приехал из Бельгии и был шокирован отсутствием статуса и неадекватной подготовкой и образованием, которые получают практические профессии Великобритании по сравнению с другими европейскими странами. Наше образование в основном направлено на академические занятия, а тем, кто обладает сильными личностными и практическими способностями, система обучения может предложить ограниченный выбор. Хотелось бы надеяться, что это изменится. Я всегда говорю об этом, но на протяжении всей жизни вижу, что опережаю игру, так сказать, с недостаточным количеством людей, думающих таким образом в политике, чтобы протолкнуть более разумную повестку дня. Остается надеяться на перемены.

Роза ВЕРКО, UCL:

В статье Розмари Сейдж есть верные замечания: оторванность академического образования от практических реалий жизни, низкий социальный статус практических профессий (сантехник, бармен, и т д), отсутствие достаточного количества рабочих мест для магистрантов и защитившихся докторантов. Это все правда, и я лично знаю таких людей, которые вложили много лет в защиту своих диссертаций, но так и не смогли найти работу по специальности. Но не следует забывать, что Англия, в особенности Лондон, всегда были местом притяжения для молодых, талантливых и предприимчивых людей со всего мира, что вызывало жесточайшую конкуренцию. Не каждый мог выдержать конкуренцию и не каждый мог найти свое место.

В то же время британская система образования и трудоустройства очень гибкая и разнообразная. Во-первых, многие устраиваются на работу в сферы, не соответствующие полученной ими степени, и это нормальная практика. В моей жизни встречались люди с магистерской степенью теолога из Оксфорда или со степенью в области английской литературы, успешно работающие в сфере финансов в международных компаниях. В Британии нет обязательной привязанности полученной в университете степени и сферы

будущей работы. Во-вторых, существует система стажировок, которая позволяет отобрать лучших выпускников в результате тщательного отбора и трудоустроить их в различные компании при условии дополнительного тренинга и условий для получения опыта работы.

Для молодежи, которая предпочитает более практические профессии и не желает грызть гранит академических наук, тоже есть достаточный выбор - так называемые *apprenticeship schemes*, где они могут получить практическую специальность и начать зарабатывать с 16 лет. Есть огромное разнообразие профессионально-технических курсов (*Vocational courses*), где учащиеся могут получить навыки практических специальностей, набраться опыта и потом поступить в высшие учебные заведения, если сочтут нужным и необходимым. Некоторые схемы включают спонсирование университетских курсов для самых лучших.

В любом случае, система образования здесь очень развита. Любой человек может найти себе что-то по типу обучения, интересам, способностям и природным наклонностям. Просто надо вложить много времени в изучение и анализ имеющихся возможностей. И это порой усложняет ситуацию, так как выбор очень широкий и понадобится какое-то время, чтобы во всем разобраться. Но для молодых людей существует четко разработанная система для профессиональной ориентации, начиная со школьных лет. Например, в школе моей дочери неоднократно устраивались ярмарки различных учебных учреждений с презентациями о разнообразных возможностях в сфере образования.

Невозможно описать все возможности в таком кратком обсуждении. Единственное, что меня сегодня удручает - это как повлияет отделение Великобритании от Европейского Союза. Я уверена, что это приведет к негативным последствиям в сфере образования, так как изолированность никогда не способствует позитивному взаимобмену в любой области. Время покажет, но думаю, что молодежь потеряет очень многое в плане возможностей для их будущего, так как их мобильность будет значительно ограничена при новых обстоятельствах. Разрыв с Европейским Союзом - непростительная ошибка, вызванная раздутыми политическими амбициями некоторых фигур, последствия которой еще впереди.

Айна КРИСТОДУЛУ, учебный ассистент общеобразовательной школы, г. Ноттингем:

Все проблемы, о которых говорится в этой статье, уже давно обсуждались и в узких кругах, и наверху. Важно понимать, что проблема началась с момента расцвета либерализма Тэтчер и ее программами денационализации, приватизации, борьбой с профсоюзами, сознательным разрушением местной промышленности и закрытием шахт. То, что сейчас происходит с высшим образованием, это результат и продолжение той самой неолиберальной политики и глобализации.

То, что британские университеты работают по схеме бизнеса - известный факт. Все знают, что университеты принимают студентов иностранцев не потому, что те блистают академическими результатами, а потому что могут заплатить наличными в два раза больше, чем местные студенты. Даже Оксбридж это делает. Вы, возможно, слышали, как одна китайка потребовала от британского университета компенсацию за то, что ее знания не утилизировались в поиске карьеры.

То, что нет спроса на гуманитарные предметы - реальный факт. И что только 50% (а может, и меньше!) соискателей PhD умудряются завершить диссертацию и что диссертация не гарантирует трудоустройство - реальный факт. Качество знания более-менее сильные в Расселовской группе университетов и слабые во всех остальных. Работодатели даже не смотрят на дипломы тех вузов, которые не входят в первые десятки университетов.

Британия гордится творческими достижениями, а по сути, их ведь нет. Нет прогресса с творчеством! Прогресс закончился во времена индустриальной революции. Нам надо менять приоритеты в академии и акцент ставить на те работы и на такое высшее образование, которое даст возможность Британии конкурировать с технологически продвинутыми странами.

Я думаю, что нужно кардинально менять учебные программы в начальных и средних школах. Надо закрыть университеты, которые штампуют дипломы, а элитарность частных школ демократизировать. Однако это невозможно.

Светлана Шакирова: Вы довольны образованием, которое получили ваши дети?

В целом довольна. Они закончили престижные вузы с хорошими дипломами. Всё зависит, сумеют ли они выдержать конкуренцию и найти работу по призванию. В условиях нынешнего кризиса пока загадывать сложно.

Полина БИШЕНДЕН, докторант Кентского университета:

Я провела некоторое время, размышляя над статьей Розмари Сейдж, и действительно, есть некоторые очень реальные и глубокие проблемы с высшим образованием в Великобритании. Однако иногда мое видение нашей ситуации отличается от ее. Мои мысли проистекают из моего опыта изучения политики и международных отношений на каждом уровне высшего образования (от бакалавра до доктора философии).

Хотела бы прокомментировать характеристику образования в Великобритании, данную Розмари Сейдж. Начнем с того, что существует разница между образованием в школе и в университете. В школе, действительно, критическое мышление поощряется в теории, но не в оценивании, и ученики, как правило, уходят с поверхностными знаниями по предметам. Я не могу слишком много комментировать школу, так как у меня нет понимания этого учреждения. Мне приходилось слышать от друзей-учителей, что во многих случаях те, кто находятся в высшем руководстве, имеют небольшой опыт преподавания и могут быть довольно отстранены от ситуации "на местах".

Обратимся к аналогии со званием в виде швейцарского сыра, которую Розмари Сейдж использует, чтобы прокомментировать высшее образование в Великобритании. По моему опыту, это не совсем точно. Правда то, что в Великобритании проходной балл составляет 40%, а первый класс - 70%. Однако не думаю, что это означает, что лучшие студенты в Великобритании упускают 30% необходимых им знаний. Не думаю, что это вписано в официальную политику, но то, как я это вижу, заключается в том, что бакалавриат в Великобритании обучает студентов обобщенным образом (как писала Сейдж в своей статье). Я считаю, что именно в академической карьере развиваются специальные знания. Недавно я говорила с другом о том, как много из нашего курса философии мы забыли после завершения учебы. И пришли к выводу, что наш курс не учил нас использовать факты на все времена, а скорее развивал наши рассуждения как переносимый навык, который можно применить ко многим различным работам. В университете нас учат критически мыслить и поощряют отказ от зубрежки. К оценкам подходят соответственно. Таким образом, оценка 70% не означает, что студент знает лишь 70% ответов. Она ставится студенту, демонстрирующему критическое мышление и понимание своего предмета выше среднего (но не превосходно). Когда оценка выше, она дается не только за знание, но и за превосходство. Из того, что я видела на своем курсе, оценки выше 80% зарезервированы только для самых успевающих. Оценки выше 90% настолько редки, что становятся предметом обсуждения преподавателей.

Розмари Сейдж утверждает, что развитие такого рода неспециализированных знаний препятствует прогрессу Великобритании. Лично я считаю, что в нашем постоянно меняющемся мире это позитивный подход к обучению в бакалавриате. Студенты поступают в высшие учебные заведения для подготовки к карьере, которой еще не существует! Именно обладание набором навыков, применимых ко многим различным условиям, даст им гибкость, необходимую для конкуренции в этой быстро меняющейся среде.

Кроме того, Розмари Сейдж, на мой взгляд, неправильно охарактеризовала написание докторской диссертации. Она полагает, что докторантура следует модели обучения, которая является позитивистской, объективной и порожденной линейным исследовательским дизайном. Это, конечно, не относится ко всем докторским проектам в Великобритании. Существует множество интерпретативных, конструктивистских проектов, которые практикуют рефлексивность, абстрактное мышление и открытый исследовательский процесс. Возможно, я неправильно поняла автора, так как это кажется очень грубой неточностью. Розмари Сейдж также описывает проблемы с психическим здоровьем, которые испытывают студенты, чтобы доказать, что докторская степень не работает. На мой взгляд, это не результат исследовательского процесса как такового, а

скорее продукт более широких проблем, стоящих перед академическими кругами в Великобритании.

Вместе с тем, в чем-то я согласна с Р. Сэйдж. В Великобритании существуют серьезные проблемы с высшим образованием. На мой взгляд, это связано с тем, что академическая наука стала бизнесом в нашей стране. Когда была введена (и впоследствии увеличена) плата за обучение, произошел сдвиг в высшем образовании. Университеты начали продавать студенческий опыт вместо опыта обучения. Я не знаю, как в других странах, но в Великобритании принято иметь несколько баров и ночных клубов на территории кампуса, где алкоголь и ночные клубы рекламируются ассоциированными с университетом организациями. Я не уверена, куда идут деньги, но, безусловно, больше вкладывается в управление и ресурсы, чем в стимулирование академической работы. Недавно я читала, что зарплата проректоров выросла, а в реальном выражении зарплата университетского персонала упала на 17% (<https://www.ft.com/content/94c1d5ca-11e8-11ea-a7e6-62bf4f9e548a>)

Кроме того, пенсионная реформа привела к значительным потерям университетского персонала. Аспиранты регулярно преподают в рамках своей стипендиальной программы, которая составляет около 8-9 фунтов стерлингов в час (для контекста - минимальная заработная плата в Великобритании в настоящее время составляет 8,72 фунта стерлингов). Случайный труд и контракты на нулевой час пронизывают академическое пространство, но есть много проблем. Люди не могут строить финансовые планы и имеют меньше прав на трудоустройство. Это также сказывается на качестве услуг, предоставляемых студентам, а также на отсутствии преемственности со стороны их преподавателей (https://www.ucu.org.uk/media/6882/Zero-hours-contracts-a-UCU-briefing-Mar-14/pdf/ucu_zerohoursbriefing_mar14.pdf) Эта ситуация была частичным предметом забастовок в вузах в последние годы. Ужасное положение вещей стало очевидным во время пандемии COVID-19. На мой взгляд, не только нагрузка на персонал возросла в связи с новой онлайн-средой, но и уже существующие проблемы с обеспечением образования стали более явными, когда из опыта студентов исчезло очарование лучших объектов (как для обучения, так и для отдыха).

Наконец, у меня есть точка зрения о том, как воспринимают академиков в Великобритании. Розмари Сэйдж представила действительно хороший пример докторской степени практикующего врача. Я согласна, что этот вариант должен быть более доступным для всех и может добавить ценное измерение в академию. Но не стоит умалять значение и традиционной формы докторантуры. На мой взгляд, это медвежья услуга - предполагать, что ученые не понимают политического, экономического и

социального влияния на их дисциплину. Похоже на аргумент башни из слоновой кости - что ученые изолированы от реального мира. Хотя во многих случаях это обоснованная критика, в Великобритании этот аргумент привел к тому, что политики и правые СМИ заявили «достаточно экспертов» и оспорили факт с мнением. Я видела, как это подпитывает массовую дезинформацию общественности.

Поэтому давайте будем развивать опыт людей, который развивается различными путями. Давайте поймем, что академические круги гораздо более динамичны и обоснованы, чем описано в этой статье. Когда ситуация не соответствует нашим стандартам, давайте направим ее в более позитивном направлении (в том числе, например, через акцент на докторскую степень практикующего врача). Но давайте также признаем, что место есть для всех нас.

Жанна МЕНДЫБАЕВА, директор Бюро образовательных технологий UniverCity, г. Алматы:

Статья доказывает общность проблем высшего образования в контексте приоритетности информации и наступающего «превосходства искусственного интеллекта». В Казахстане мы тоже через раз читаем статьи о том, что обучение, основанное на знании и запоминании, не имеет ценности, важнее учить искать информацию. Т.е. ориентация на процесс, а не на результат — это тоже ловушка. Человек с образованием научен находить информацию, но не научен ею пользоваться. Нашел и что дальше? как этим распорядиться. Я бы это назвала фетишизацией информации без содержания.

Далее. Тенденция ко всё большему превращению академических школ в индустрию приводит к тем же результатам, что и конвейерное производство: массовый продукт с низкой стоимостью, но высокой ценой.

В британском образовании меня настораживает срок обучения! Что можно освоить широко и академически фундаментально за 3 года, да еще с большой долей самостоятельной подготовки?

В этом тексте есть резон в том, что университетское образование становится массовым, доступным и потому теряющим свою ценность (но увеличивающим цену за обучение). Здесь есть две опасности: одна в идеях технократов — образование должно быть дорогим и элитарным, т.е. не для всех (завуалировано в красивую упаковку категории «человеческий капитал», чтобы никто ничего не понял, кроме посвященных — владельцев капитала).

Вторая опасность в обесценивании академического знания и науки, построенного на принципе «процесс важнее результата» (когда поиск информации, как занимательная игра, а продукт не важен).

Меня настораживает экспансия академических консультантов и технологий в казахстанское образование, в то время, когда у себя дома образование подвергается жесткой критике и уже давно.

Также интересует вопрос: Смогут ли современные выпускники конвертировать свои знания в случае резкого изменения экономической и политической, социальной и культурной ситуации, как это случилось в постсоветском пространстве после 90-х? Когда переучиваться приходилось на ходу или когда приходилось вспоминать те науки, которые в институте считались второстепенными. Это было проверкой «советского диплома на выносливость», а его обладателя на обучаемость.

Марина ХАН, генеральный директор агентства Intellect, г. Алматы:

Мнение автора о школах относится, скорее всего, к государственному сектору, облик которого был существенно изменен сначала появлением грамм школ, а позднее – академий.

Государство осознает проблемы и пытается периодически предпринимать решительные шаги. Частные школы, в которых только 8% населения Великобритании обучает своих детей, существенно отличаются от государственных в лучшую сторону по всем аспектам. Это признанный факт, который, в частности, доказывается существенной разницей в требованиях к зачислению для выпускников школ из разного сектора. В хороших частных школах всё в порядке с формированием креативности, критического мышления и прочих составляющих так популярного ныне эмоционального интеллекта.

Реформа A-Level, которая завершается, была призвана усложнить получение этой квалификации, «утяжелить» академически содержание и т.д. Набирает популярность IB, причем не только среди международных, но и местных студентов. Во многом, на мой взгляд, это следствие инфантильности и сложностей выбора будущей карьеры. Многие школы популяризуют ВТЕС как квалификацию, которая «приближает» абитуриента к будущей специальности.

Университетское образование часто называют отсроченной безработицей, но поток абитуриентов, тем не менее, не иссякает. Университеты, на мой взгляд, осознанно ничего не делают, чтобы «заманивать», а потом удерживать студентов. По их мнению, студенты должны поступать к ним, четко понимая, зачем они это делают и что хотят изучать. Проблема, на мой взгляд, в том, что школа профориентирует «широко», а университеты учат «узко». Проблема трудоустройства решается некоторыми университетами посредством создания совместных с крупными корпорациями факультетов (Дайсон в Лондоне, Сименс – в Линкольне и пр.), очень активно развивается наставничество. Работу выпускникам найти действительно не просто, но ребята часто заканчивают университет и обладают достаточной подготовкой, чтобы начать свои бизнесы.

Конечно, образование в Великобритании – товар. Но товар – солидный, хорошо сделанный и не имеющий срока годности.

Докторская степень для практиков - насколько эффективна эта модель сближения теории с практикой?

Розмари СЭЙДЖ:

Если ваш университет заинтересован в получении докторской степени для практиков в области образования, вы можете получить все мои исследования по этому вопросу бесплатно. В настоящее время Гарвард отказался от своих профессиональных докторских степеней в пользу модели практиков и исследовательской докторской степени. Куда идет Гарвард, туда в конце концов идут и другие. В области медицины Великобритания идет по пути докторантуры для практиков, и именно там я впервые начала исследовать и внедрять эту форму, но педагогические профессии осваивают этот путь медленно, поскольку они не рассматривают исследования в рамках практики как объективный научный метод! Тем не менее, студенты, участвующие в пилотном проекте ЕС, получили свою квалификацию практикующего специалиста, поскольку работодатели отметили положительное влияние на всех.

Сэнди МАКДОНАЛЬД, профессор Нортхэмптонского университета:

Мне кажется, доктор Сейдж явно очень заинтересована в получении профессиональных докторских степеней, и, по моему опыту, люди, которые выступают за этот путь, часто очень горячо поддерживают его. Однако у меня есть опыт экзамена, а также надзора за этими профессиональными докторскими степенями, и, на мой взгляд, они не эквивалентны полной докторской степени, потому что они менее теоретически мотивированы. В них нет ничего плохого как таковых, но это не одно и то же, и их не следует приравнивать к докторской степени. Я вижу смысл в том, что должна быть практическая направленность для некоторых квалификаций более высокого уровня, и это прекрасно и приветствуется, но нельзя отрицать, что есть место для гораздо более теоретически обоснованной квалификации (PhD) и что она также должна существовать. Розмари Сейдж работает в области (образование), где практика явно очень важна, и я знаю из своего университета, что многие докторанты выполняют докторскую работу в своих собственных школах. Это тоже прекрасно и, вероятно, очень хорошо подходит для сферы образования.

Я бы не согласилась с проблемами, связанными с завершением обучения, поскольку за последние несколько лет число людей со степенью PhD значительно выросло как в Великобритании, так и в США, но возможностей трудоустройства для них стало меньше. Вместо того, чтобы отвергать квалификацию, я бы сказала, что меньше людей должны получить степень доктора философии и вместо этого выбрать Профессиональную квалификацию более высокого уровня (в настоящее время известную как Профессиональная докторская степень). Я думаю, что проблема возникает, если вы попытаетесь назвать эту квалификацию выше докторской. По моему опыту, многие люди просто хотят получить звание "доктор" от своего имени, так что это то, что они действительно хотят получить от квалификации, а не развитие в исследованиях и теоретическом понимании темы. Это не значит, что они не правы, просто делают для них неправильную квалификацию. Профессиональные докторские степени имеют элемент преподавания, в отличие от докторских степеней в Великобритании, где нет формального аудиторного обучения или оценки, хотя я знаю, что это происходит в США.

Я действительно думаю, что в Великобритании мы довольно хорошо поддерживаем докторантов программами обучения, дополняющими написание их диссертаций, и что ESRC в наши дни прилагает много усилий для подготовки докторантов, чего раньше никогда не было. Например, посмотрите их веб-сайт <https://esrc.ukri.org/skills-and-careers/doctoral-training/doctoral-training-centres/>, а также Совет по подготовке выпускников: <http://www.ukcqe.ac.uk/>

Розмари СЭЙДЖ:

Рекомендую свой доклад о внедрении докторской степени практикующего врача, который был запрошен Европейской комиссией. Это дает больше деталей, чем статья. К сожалению, новое руководство Букингемского университета посчитало, что докторская степень практикующего врача не является исследовательской, и поэтому она была прекращена в 2020 году. Жаль, ведь докторские степени практикующих врачей имели хорошие отзывы и становятся популярными во всем мире, поскольку оказывают большее влияние на практику.

Прилагаю также еще одну статью о философии и бедствиях. Меня попросили выступить на лондонской конференции, посвященной будущему политики. В этом есть много проблем для образования. Пусть пандемия вызовет столь необходимые социальные перемены!

Я очень рада, что моя статья послужила толчком к этому обсуждению и надеюсь, что дискуссия вызовет интерес в Казахстане и не только. Отличная инициатива!

Приглашаем читателей к продолжению дискуссии.

Приветствуются как развернутые, так и краткие комментарии.